

УДК 802.0-07:001.4

Д.С.Патракеева (11 класс, Ломоносовская гимн. №73), Е.В.Масюк, преп. Литературы

ТЕНДЕНЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА», РОДСТВЕННЫЕ ПАССЕИЗМУ МИРИСКУСНИКОВ

Цель исследования заключается в том, чтобы проследить родственные тенденции в изображении прошлого у членов общества «Мир искусства» и писателей «серебряного века». Задача, поставленная в работе, состояла в выделении и описании разных подходов к истории у мирискусников и соответствующих каждому из подходов – у писателей и поэтов их круга, причем задача не в том, чтобы учесть всех, а в том, чтобы обнаружить и охарактеризовать главные сходные тенденции.

Методы исследования: 1) сравнительный анализ картин мирискусников и текстов произведений (принципы отбора см. ниже) с указанной целью; 2) изучение искусствоведческих материалов, посвященных пассаеизму мирискусников, и комментариев к текстам произведений, связанных с их исторической основой; 3) систематизация результатов анализа и составление таблицы на основе этих результатов. Предлагаемая в работе концепция никак не претендует на окончательные выводы – это лишь попытка поставить вопрос о родственных тенденциях в изображении истории у мирискусников и писателей их круга и мотивировать эту постановку.

Общеизвестно, что кружок Бенуа, который позже дал основу обществу «Мир искусства», отличался индивидуальностью каждого из участников, и чуть ли не единственным объединяющим фактором для них было их «беззаветное служение священной идее красоты». Не удовлетворяясь своей эпохой, художники обращались к тем временам или событиям, где они могли найти свой идеал или хотя бы отголоски его, отблески искомой гармонии. Так изображение прошлого – пассаеизм – стало одной из характерных черт русского искусства начала XX века: не только живописи, но и литературы, как доказывается в работе. Естественно, каждый художник по-своему видел и оценивал прошлое, каждый стремился передать то, что ему казалось главным, у каждого были свои методы и стиль, поэтому и изображенное ими прошлое получило разные оттенки.

К представителям историзма можно отнести В.А.Серова, в доказательство этого в работе рассмотрены его картины «Петр II и цесаревна Елизавета на псовой охоте» и «Петр I». На обеих картинах исторически достоверно изображены государственные деятели с их задачами, целями, а значит, передан дух изображаемой эпохи. На первой из них национальная самобытность и прелесть передаются самим обликом Елизаветы, ее отношением к подданным, созданием пейзажа, характерного для любого уголка России XVIII века. Вся картина «Петр I» дышит стремительностью, целеустремленностью, неукротимой энергией и вечным движением, которые так были свойственны натуре Петра. В нем чувствуется державная мощь государственного деятеля с его масштабными задачами и целями.

Совсем другое отношение вкладывали в свою историческую живопись А.Н.Бенуа, Е.Е.Лансере и К.А.Сомов. От картины Бенуа «Прогулка короля», на которой изображен Людовик XIV, веет беззаботностью, легкомыслием и праздношествованием, которые, согласно представлению художника, были характерны для всей эпохи. В картине чувствуется ирония над тем милым временем, когда все было так легко, а главное – изящно и галантно. В картине Лансере «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе» наблюдается та же тенденция – акцентирование слабостей императрицы и двора, то же ироническое отношение к изображаемому. При этом вне поля зрения художников, как Лансере, так и Бенуа, остаются исторические деяния великих реформаторов - Людовика XIV – короля-Солнца и Елизаветы – дочери Петра Великого.

Несколько иное становится объектом иронии у Сомова. В его картине «Арлекин и дама» можно увидеть насмешку над интимной жизнью людей XVIII столетия. Сомову и смешны, и грустны его герои с их страстями, увлечениями, потому что все, что казалось им значительным, обратилось в прах, это все - только иллюзия жизни. Он саркастически смеется над суетностью жизни, над этой «блестящей и нежной игрой», которая кончается небытием, а значит бессмысленна: «Все – сон и тень от сна».

Говоря о стилизации, которая не имеет подлинно творческого характера и предполагает наличие готового образца для подражания, о стремлении передать чужой стиль, а не создать свой, следует обратиться к работам К.Рериха, так как именно на них изображены реальные исторические персонажи. Рассматриваются картины: «Никола» (св. Николай Мирликийский, IV в.) и «Сеча при Керженце». На первой из них, изображая святого Николая на фоне русского пейзажа, Рерих как бы апеллирует к православной иконописи, но фиолетовые и бирюзовые тона, преобладающие в палитре, лучше подошли бы для передачи древней языческой или восточной (тибетской) мистики, чем для изображения православного святого, чей мрачный лик никак не отражает православное представление о святости. Картина же «Сеча при Керженце» стилизована под древнерусскую историческую миниатюру, но у Рериха техника изображения православных и иноверцев совершенно одинакова, тогда как на миниатюрах это изображение различалось кардинальным образом, подчеркивая близость автору одних и враждебность других.

Итак, в пассаизме мирискусников на основании проведенного анализа картин можно выделить три типа изображения прошлого: историзм (Серов); ироническое изображение прошлого, или «скурильность» (Бенуа, Лансере, Сомов); стилизацию в узком смысле (Рерих).

Если говорить о различных отношениях к истории писателей – современников мирискусников, то следует сказать, что отбор материала и авторов был не случаен: основание для проведения такого сопоставления дает принадлежность названных художников и писателей к одному кругу. В «ивановской башне», под которой помещалась художественная школа Е.Н.Званцевой, бывали Бакст, Кузмин, Гумилев и Сомов. Иванов даже в стихотворении «Терцины к Сомову» противопоставляет свое видение прошлого сомовскому. Он считает, что художник зря «насмехается над собственным богатством», то есть иронизирует над прошлым. Хотя оно и было иногда ложно, а счастье предков неполно и наигранно, - но те люди все же были счастливы, пусть даже «милым развратом, радостью утех», в отличие от сомовского поколения, которое «под бременем познания и сомнения» не верит ни в жизнь вечную, ни в счастье на земле. Поэт противопоставляет наивное обольщение прошлого сомовскому скептицизму и разъедающей рефлексии. Он [Иванов] считает, что вера в обманчивое счастье, вера-«обольщение» все же лучше неверия.

Самому же Иванову было присуще совершенно другое отношение к прошлому, которое можно проследить на примере его повести в терцинах «Феofil и Мария». Автор заимствовал имена героев из византийской истории – это была девственно-супружеская чета V века, позже причисленная к лику святых, и перенес события в средние века, а все произведение стилизовал под католическое житие. Вся повесть «Феofil и Мария» пропитана католической символикой: часто упоминается роза, один из символов Богородицы, встречаются слова явно латинского происхождения («атриум», «притин», «вигилии»), также упоминается праздник Розалий, посвященный чествованию Мадонны. Еще одной чертой католицизма в повести являются мистические откровения героев, которые происходят во сне. Все это создает «декорации» жития, из которого выбиваются уже всякие напоминания о другой эпохе. Таким образом, Иванова в истории интересовала эстетическая сторона, у него преобладает интерес к форме над интересом к содержанию, явно прослеживается его безразличие к реальным событиям, а факты для него являются лишь поводом к импровизации в избранном им самим стиле.

Повесть М.Кузмина «Подвиги великого Александра»- пример «скурильности» в литературе. В ней автор высмеивает всю жизнь Александра Македонского: каждое решение

или поступок героя окрашены иронией, каждое событие из его жизни так язвительно пересказаны автором, что предстают перед нами в совершенно непривычном свете.

По Кузмину, самонадеянный и напыщенный Александр тратит свою жизнь на бессмысленные деяния, его счастье и цели обманчивы и ложны, они не стоят затраченных на них усилий. Многие значительные исторические события под пером автора искажаются и преобразуются лишь в повод для язвительных сарказмов, а все величие и значимость исчезают. Ирония Кузмина «коробит» читателя своим цинизмом. Ему присущ скептицизм, неверие в значительность того, что люди считают выдающимся в истории, и пессимизм по отношению к жизни вообще.

Подход к истории Н.С. Гумилева можно, наверное, определить как религиозно-философский. В работе рассматривается эволюция в изображении истории Гумилевым на материале его пьес: «Актеон», «Гондла», «Отравленная туника». Произведением с вполне сформировавшимся взглядом Гумилева на историю является историческая трагедия «Отравленная туника», в которой все действующие лица имели место в истории Византии. В произведении наиболее интересным героем является император Юстиниан - это личность, полная противоречий на уровне самой веры, это искренне верующий человек, в котором, однако, многое сохранилось от его предков – язычников: коварство, ложь, жестокость и гордость земными сокровищами - богатством и именем. В пьесе интересы государства вступают в противоречие с христианскими заповедями: стремясь соблюсти выгоды империи, Юстиниан нарушает законы религии.

Таким образом, очевидны интерес Гумилева к духовно-нравственной сущности деятельности героев, стремление увидеть обусловленность исторических фактов с точки зрения духовности и нравственности, внимательное отношение к событиям, и это раскрывает всё новые грани для бесконечного погружения в изучение того самого духа истории, которым всегда веет от его пьес.

Выводы: в пассаеизме мирискусников можно проследить три разных тенденции отношения к прошлому: историзм (Серов), стилизация (Рерих), «скурильность» или ироничное отношение к прошлому (Сомов, Бенуа, Лансере).

Сходные тенденции можно найти и в творчестве писателей (поэтов) «серебряного века», близких мирискусникам по времени, кругу общения, творческим контактам: историзм-Гумилев, стилизация- Иванов, «скурильность»- Кузмин.

В каждой из тенденций можно выделить ряд характерных особенностей, сравнивая их по общим критериям. Эти особенности отражены в таблице, которая и содержит в себе главные результаты исследования.

Общие тенденции в пассаеизме мирискусников и писателей их круга

Критерии сравнения	«Скурильность»	Стилизация	Историзм (дух эпохи)
Что привлекает в исторических событиях и лицах?	Слабости, пороки – то, что может стать объектом иронии	Эстетическая сторона, стиль как внешнее проявление культуры определенной эпохи, преобладание интереса к форме над интересом к содержанию	Масштаб личности или события, величие или псевдовеличие, нравственный выбор личности или народа
Отношение к историческим лицам	Ирония (мягкая или злая); насмешка, глумление или снисходительное любование	Холодность автора к героям; «расчетливость», «надуманность» в их изображении	Интерес к духовно-нравственной сущности их деятельности

Обращение с историческим и фактами	Вольность, искажение, передергивание, подчеркивание слабых или теневых сторон	Безразличие, факт – повод для импровизации в заданном самим художником стиле	Внимательное, но не педантичное; стремление увидеть их духовно-нравственную обусловленность
Мировоззренческая основа такого отношения к истории	Скептицизм, пессимизм, безверие (Иванов о Сомове)	Мировая культура как главная ценность, питательная среда творчества, эстетизм	Религиозность и религиозно-философские искания, нравственный императив, надличностные ценности